

ОРГАНИЗАЦИЯ ФИНИФТИНОГО ПРОМЫСЛА В РОСТОВЕ В КОНЦЕ XVIII—XIX ВВ.

Е. И. Сазонова

Самым распространенным промыслом Ростова в XIX в. являлся финифтяный. Ростов снабжал финифтяными изделиями многие города и монастыри России. Ростовской финифти посвящена обширная литература¹. Большинство исследователей и полуляризаторов уделили особое внимание художественным особенностям финифтяных произведений. Вопрос же о том, как сложился и развивался этот самобытный промысел остается малоизученным. Почти не затрагивалась исследователями его внутренняя организация и структура. Между тем, выяснение этих вопросов позволит не только дополнить художественные аспекты изучения ростовской финифти, но и явится еще одним звеном в общей картине истории русских городских ремесел и промыслов.

Литература, прямо или косвенно затрагивающая интересующие нас вопросы, невелика. Отметим прежде всего исследования А. А. Титова². В двух небольших по объему работах этого ростовского краеведа, основывающихся практически на одном круге фактов, раскрывается современное автору состояние промысла и дается небольшой экскурс в историю финифти. Большое внимание автор уделил причинам упадка промысла, отметив появление эксплуатации труда бедных финифтянщиков богатыми. Гораздо более значительный фактический материал по истории финифтяного промысла содержится в капитальном труде А. А. Титова «Статистико-экономическое описание Ростовского уезда Ярославской губернии»³. Здесь мы находим статистические данные о мастерах, подмастерьях и учениках с 1861 по 1879 гг., а также некоторые замечания об организации промысла.

Определенный интерес представляет работа мастера-финифтянника К. А. Фуртова, в которой содержится материал по истории финифтяного промысла, основанный на личных воспоминаниях и семейных преданиях⁴.

Ряд ценных замечаний, касающихся истории развития промысла, находим в работе И. М. Суслова «Ростовская эмаль»⁵. Автор указал на значительный массив материалов по финифтяному промыслу, имеющийся в Ростовском филиале Государственного архива Ярославской области (РФ ГАЯО). Од-

нако, следы использования И. М. Сусловым этих материалов в книге отсутствуют. Вероятно, исследователь с ними не был знаком. Одним из источников работы И. М. Суслова являлась неопубликованная рукопись бывшего директора Ростовского музея Д. А. Ушакова «Финифтяное производство в Ростове». К сожалению, в настоящее время рукопись утрачена. Возможно, именно из нее автор перепнул как сведения об архивных материалах, так и некоторые имена финифтянщиков. Работа И. М. Суслова снабжена Приложением — списком мастеров художественной эмали XVIII, XIX и XX вв.

Непосредственное обращение к материалам Ростовского архива показало, что существует достаточно обширная источниковая база для разрешения задач, поставленных в настоящей статье. Это документы Городской Думы и Городской Управы («Обывательские списки», «Журналы поверки торговли и промыслов», некоторые документы немассового характера). Значительный массив сведений по истории промысла отложился в фонде Ростовской Ремесленной Управы. Это, в основном, однородные документы: протоколы собраний Ремесленной Управы, списки мастеров и подмастерьев, контракты на обучение ремеслу, «Свидетельства», выданные на производство и продажу ремесленных изделий.

В настоящей работе рассмотрена внутренняя организация финифтяного производства. Мы намеренно не касаемся вопроса о времени появления промысла, который требует более тщательного исследования. В литературе имеются различные точки зрения по этому вопросу. Например, И. А. Ковалев, никак не аргументируя свое положение, относит начало промысла к 40-м годам XVIII в.⁶. В. Иванов началом промысла считает 1788 г., когда мастера финифтяного дела объединились в свой цех — «финифтяную управу»⁷. И. М. Суслов высказал мнение, что «если в восьмидесятых годах в Ростове существовала финифтяная управа и цех мастеров, то организация самого производства, естественно, возникла значительно раньше»⁸. Наиболее близкой к истине, на наш взгляд, является точка зрения Л. А. Шитовой, которая считает, что промысел сформировался в 60-е годы XVIII в.⁹.

Рассмотрим, какова же была роль цеховой организации в развитии промысла. Исследователи, которые касались ростовского финифтяного цеха, считали, что он появился в 1788 г.¹⁰. В процессе изучения данной темы нами установлено, что цех финифтянщиков имел в своем развитии три периода. Первый относится к 1770-м годам (до образования в Ростове Ремес-

ленной Управы), второй — с 1785 по 1812 гг. (время существования Ремесленной Управы), третий — с 1848 по 1882 гг. (время существования вновь образованной Ремесленной Управы).

К сожалению, о цехе 1770-х годов практически ничего обнаружить не удалось. Установлено только то, что в это время был цех иконописцев, в который входили и финифтянщики. Это ясно видно из челобитной 1780 г. жителя Андреевской подмонастырской слободы Гаврилы Андреева Гвоздарева, в которой говорится о приписке его в ростовский иконописный цех для обучения финифтяному и художественному делу¹¹. В эти же годы, по документам Ростовского Магistrата, в городе существовали цехи кирпичников, кузнецов и серебряников¹². По всей вероятности, все эти цехи носили служилый характер, то есть относились еще к тем типам цехов, которые организовывались с целью «обеспечивать наличность ремесленников, которых можно было бы в каждый данный момент производить к отправлению казенных работ»¹³. Такой служилый характер цехов не мог особенно притягивать людей к поступлению в цеховые союзы, поэтому цеховое устройство в России вводилось с трудом, и на протяжении почти всего XVIII в. правительство не раз подымало вопрос о возобновлении «пришедших не в состояние» цехов. Большую самостоятельность и определенность цеховому устройству придала Екатерина II. В 1785 г. Городовым Положением был создан орган ремесленного сословия — Ремесленная Управа, с целью охраны интересов ремесленников и «приращения ремесленного искусства». Такая Ремесленная Управа была создана и в Ростове. Все вышеуказанные цехи были упразднены, а вместо них создано 5 управ, в том числе иконописная и живописная управа, куда входили и финифтянщики¹⁴. В каждой управе или цехе из среды мастеровых избирались ремесленный старшина и его товарищи, главной задачей которых являлось наблюдение за соблюдением порядка по сбору денег в ремесленную казну и исполнение услуг со стороны ремесленников, а также забота об усовершенствовании и распространении ремесла. Первый список финифтянщиков, входивших в данный цех, датируется 1788 г. В нем числится 6 мастеров и 3 подмастерья¹⁵. Этот список полностью совпадает со списком мастеров и подмастерьев 1789 г.¹⁶. Старшиной цеха был уже известный нам Гаврила Андреев Гвоздарев (к этому времени он уже являлся купцом 3 гильдии)¹⁷. Старшинными товарищами — купец Алексей Ставотинский и заштатный служи-

тель бывшего Ростовского архиерейского дома Михаил Алексеев Москалев. Из упомянутых в данных списках финифтянщиков-мастеров двое были купцами, один — посадским, остальные — служителями бывшего Ростовского архиерейского дома. Что касается подмастерьев, то все они были заштатными служителями бывшего Ростовского архиерейского дома. Из них Петр Исаев и Андрей Переображенников впоследствии станут мастерами. Сведений об учениках на данный отрезок времени нами не обнаружено. Что же касается вообще ученичества, то, как правило, обучение финифтянному мастерству происходило в семье (от отца к сыну) или же по договору. В семье, в раннем детстве, был обучен Гвоздарев, что видно из его челобитной¹⁸, и Михаил Москалев вместе со своей сестрой Анастасией (Куприяновой)¹⁹. По договору 1802 г. был обучен финифтянному искусству известный живописец, штатный служитель бывшего Ростовского архиерейского дома Абрам Метелкин²⁰. Известен даже случай принудительного обучения. Так, например, в «Описи дел ризницы Ростовского архиерейского дома за 1776 г.» имеется «Дело о принуждении певчего Горицкого к работе финифтяных штук»²¹.

Все вступившие в ремесленный цех должны были платить в ремесленную казну взнос в размере 30 копеек. Ремесленники без особого желания записывались в цеховую организацию. Это видно из документов Городской Управы, в которых говорится о запрещении заниматься промыслом без записи в цех²². В 1812 г. все цеха, созданные в Ростове по Городскому Положению 1785 г., прекратили свое существование²³.

Только через 36 лет, в 1848 г., в Ростове вновь была образована Ремесленная Управа, в которой, как и в первом случае, было организовано 5 цехов. В первый цех входили финифтянщики и живописцы, а также резчики, моляры, золотари, оконочники. Сохранился полный список финифтянщиков цеха за 1849 г., по которому числилось 46 мастеров²⁴. Таким образом, по сравнению с цехом 1785—1812 гг., количество мастеров увеличилось почти в 8 раз. Важно отметить, что, как и в более ранний период, ремесленники не стремились стать цеховыми. Известно, что 15 финифтянщиков вообще не хотели вступать в цех, так как считали свое занятие не ремеслом, а художеством. Под этим отказом стоят подписи Ивана Шапошникова, Семена Мартынова, Николая Сальникова, Василия Вереина, Михаила Дьячкова, Ивана Ананьина, Василия Дьячкова, Василия Кувшинникова, Абрама Метелкина, Александра Малоземова, Николая Костинского и др.²⁵. Но цех был

организован. В журнале Ростовского Магистрата от 6 февраля 1848 г. записано: «Означенные 15 человек, занимавшихся писанием икон на финифти, хотя и относят занятие свое к художественной части, но на таковое право доказательство не предъявили»²⁶. Ремесленная Управа 1848 г. была создана по Ремесленному Положению 1842 г., в котором говорится, что в цех может записываться всякий, «кто в городе ремесло или рукоделие производить желает». Ремесленник, не имеющий звание мастера и не записанный в цех, не имеет права открывать ремесленное заведение, держать подмастерьев, учеников и иметь вывеску. Ежегодно ремесленники должны были платить в ремесленную казну: мастера — 1 руб., подмастерье — 50 коп., ученики — 25 коп.²⁷. Затем, эта сумма увеличилась — с 1857 г., мастера платили 3 руб., подмастерья — 1 руб. 50 коп., ученики — 25 коп.²⁸. Запись в цех допускалась временная, без перемены социального состояния, или же на неограниченное время, с зачислением в особое ремесленное сословие. Как показывают документы, никто из ростовских мастеров не записался в постоянные цеховые ремесленники, которые составляли один из разрядов городских жителей. Цеховые ремесленники ежегодно избирали ремесленного голову, старшину цеха и его товарищей, которые должны были проверять работу ремесленников, собирать цеховые деньги, имели право забирать у мастеров за плохое обучение учеников и отдавать их более способным. Мастера чаще всего тяготились своей выборной должностью, так как выгод она им никаких не приносила. Сохранились прошения за 1850 г. от финифтянщиков Трифона Алексеевича Минеева и Николая Сальникова с просьбой уволить их с должности старшин цеха²⁹. Николай Сальников обосновал свою просьбу тем, что он на этой должности «будет претерпевать бедность, так как имеет только дневное пропитание, не имеет ни учеников, ни подмастерьев, ни вывески»³⁰. В 1864 г. были составлены особые правила для мастеров, в которых говорится, что каждый мастер обязан выдавать своему подмастерью расчетную из Ремесленной Управы книжку, для записи заработанных денег и штрафов, а учеников «наставлять благонравно, учить усердно». Что касается штрафов с ремесленников, то их зафиксировано в документах ростовской Ремесленной Управы немало. В основном штрафовали за прогулы и пьянство, за грубость старшине. Но есть и более интересные факты. Так, например, мастер-финифтянщик Николай Владимирович Родионов был оштрафован «за нерадение в обучении учеников». Родионов по-

страдал не только материально, но и лишился права иметь учеников в течение года³¹. Вообще, что касается обучения, то Ремесленная Управа сыграла в этом деле положительную роль. Старшины цехов строго следили за выполнением договоров или контрактов, которые заключались между родственниками ученика и мастером. Обычно в обучение поступали мальчики 11—12 лет, сроком на 3—5 лет. В договоре оговаривались все подробности проживания ученика у мастера, вплоть до одевания и кормления. Например, в договоре между мастером Николаем Родионовым и купцом Петром Григорьевым Носковым сказано, что «во все время учения мальчика Дмитрия (сына Носкова — Е. С.) одежду как верхнюю и нижнюю и обувь летнюю и зимнюю доставлять мне, Носкову, а содержание пищею и прочим, ему, Николаю Родионову». Далее в договоре указывается, что «в течение всего времени он, ученик Дмитрий Носков, должен находиться в полном послушании и повиновении как у мастера, равно и у семейства его»³². Ряд документов Ростовской Ремесленной Управы свидетельствует, что хозяева иногда очень грубо обращались со своими учениками. Например, в прошении ростовской мещанки Пелагеи Храменкиной содержится просьба, чтоб ее сына перевели из учеников к другому мастеру-финифтянщику, так как бывший мастер, Иван Александрович Костинский, «причинял ему телесные побои, драл за волосы»³³. Ростовская Управа просьбу Храменкиной удовлетворила. Известен еще ряд фактов (правда, не относящихся к финифтянщикам), когда Ростовская Управа вставала на сторону ученика и наказывала мастера.

Несмотря на некоторую положительную роль, которую сыграла на раннем этапе Ремесленная Управа в деле укрепления и совершенствования ремесла, после отмены крепостного права, с расширением внутреннего рынка товарного производства, цехи встали на пути развития производительных сил. Чрезмерная регламентация цехового производства сдерживала инициативу ремесленников. Ремесленники подвергались двойному налоговому обложению, как со стороны Ремесленной Управы, так и со стороны Городской Управы. Полная несостоительность цехового устройства была осознана правительством, и в 1870 г. Государственный Совет предложил Министру внутренних дел рассмотреть вопрос об упразднении существующего ныне отдельного ремесленного сословия. В Ростове Ремесленная Управа была закрыта в 1882 г., хотя ростовские ремесленники подали прошение о

закрытии Ремесленной Управы еще в 1878 г.³⁴. В прошении сказано, что «Ремесленная Управа для ремесленников и мастеровых не только приносит какую-либо пользу, но лишь взыскивает разных налогов с рабочего класса ..., служит для них большим обременением»³⁵. Ростовская Городская Дума при решении этого вопроса особо подчеркнула, что в Ростове не существовало особого ремесленного сословия, ремеслами занимались местные и иногородние купцы, мещане и лица других сословий, которые платят пошлины в городскую казну. Кроме того, «состоя на службе в Ремесленной Управе, отвлекались от собственного дела, неся еще весьма тяжелые налоги на содержание Ремесленной Управы»³⁶.

Итак, из вышеизложенного видно, что цеховая организация являлась практически лишь формальным образованием в структуре ремесленного производства, и не имела особого влияния на развитие финифтяного промысла.

Существенные данные об организации финифтяного производства имеются в документах массового характера (количество мастеров и подмастерьев в разные отрезки времени, количество мастерских, «разрешения», выданные на производство мастерства и т. п.).

Из имеющихся у нас документов видно, что количество финифтянщиков в конце XVIII—начале XIX вв. колебалось около 10—15 человек. В это количество входили и цеховые финифтянщики, указанные в списках 1788 и 1789 гг., а также финифтянщики, в цех не записанные, имена которых мы узнаем из «Обывательской книги Ростова 1793—1795 гг.»³⁷. Из этой книги также видно, что многие финифтянщики занимались и иконописным ремеслом (Гаврила Гвоздарев, Николай Дьячков, Александр Алтынов). Следует учесть, что в обычательские книги не вносились лица духовного звания. Так, например, известно, что в это время в Ростове жил живописец по финифти священник Алексей Всесвятский, подробные сведения о котором находим в работе В. В. Зякина³⁸, но в использованных нами документах его имя отсутствует. В списках цеховых финифтянщиков и в «Обывательской книге» отсутствуют сведения о разделении ремесленников на изготовителей финифтяных пластин, живописцев и оправляльщиков. И. М. Суслов верно отметил, что на ранней стадии развития финифтяного ремесла мастер сам изготавливал пластинку, за-грунтовывал, расписывал и часто оправлял ее, т. е. делал все производственные операции от начала до конца³⁹. Готовую продукцию мастера финифтянщики сами сбывали заказ-

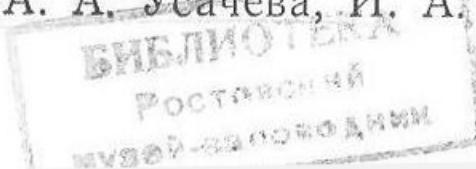
чикам, обходясь без посредников. Например, в 1824 г. для ростовского Успенского собора было куплено у мастера Гвоздарева 26 образков за 14 руб. 30 коп., а у мастера Серебренникова — 157 образков за 90 руб. 90 коп.⁴⁰. Интересные сведения о заказах, которые получал мастер-финифтянщик Иван Иванович Шапошников, дают нам записи из дневника протоиерея ростовского Успенского собора о. Андрея Тихвинского: «... в прошлом году при делании образов на крест мастер (И. И. Шапошников — Е. С.) имел препятствие к поспешению, так и ныне по случаю Высокого посетителя..., делал по заказу от города, собора и обитателей ростовских образа...»⁴¹. Из другой записи (1828 г.) мы узнаем, как для выполнения заказа преосвященного Игнатия Олонецкого на финифтные образа для митр, о. Андрей ходил советоваться к архимандриту в Спасо-Яковлевский монастырь, к о. Иннокентию, и «вместе с о. Архимандритом подрядили мастера Ивана Шапошникова», с условием, чтобы «работа образов была выполнена собственной рукой Ивана Шапошникова»⁴². (Повидимому, у И. Шапошникова были подмастерья). Из этих сведений видно, что заказчиками являлись не только монастыри и церкви, но и жители Ростова, а также другие частные лица.

Значительный пласт документов массового характера появляется с начала 1840-х годов. За 1842 г. сохранился «Именной обывательский список», в котором против фамилий жителей указано их основное занятие⁴³. В этом источнике числится 14 финифтянщиков. Важно отметить, что здесь мы уже встречаем записи, свидетельствующие о специализации в финифтном производстве: «финифтянщик» (3 чел.), «иконописец по финифти» (11 чел.). Под «финифтянщиком» здесь следует понимать изготовителя финифтной пластины. В связи с организацией в Ростове Ремесленной Управы в Ярославское губернское правление был дан список ремесленников, работавших по финифти (1845 г.), который значительно дополняет данные «Обывательского списка» 1842 г. По списку 1845 г. проходит 21 мастер, причем у 5 из них имеются подмастерья⁴⁴. В 1846 г. уже 10 мастеров имели подмастерьев⁴⁵. Далее следует список 1849 г., по которому значится уже 46 мастеров-финифтянщиков⁴⁶. В 1846 г. появляются сведения о домашних финифтных мастерских. Это были мастерские ростовских купцов, братьев, Якова Ивановича и Ивана Ивановича Шапошниковых, в которых работало по 4 человека⁴⁷. В 1848 г. появляются мастерские по обдевлыванию финифтя-

ных изделий оправою. Оформление финифти становится профессиональным занятием, отдельным видом ремесла, не случайно оправляльщики И. М. Завьялов, И. Н. Рыкунин и А. А. Усачев были и мастерами-серебряниками⁴⁸. В 1840-е годы мастерские оправляльщиков делились на мастерские, изготавливающие медную оправу (купца З гильдии Николая Себренникова и мещанина Александра Русакова) и оправу серебряную (купцов Ивана Завьялова и Якова Рыкунина)⁴⁹. В фонде Ремесленной Управы сохранились счета мастеров-оправляльщиков Ивана Андреевича Нашахилова и Дмитрия Ивановича Свешникова (1858 г.). Эти документы дают сведения о видах оправ, их стоимости, производительности труда оправляльщика. Например, Н. А. Нашахилов за 4 месяца 1858 г. изготовил 200 овальных и прямоугольных оправ на сумму 63 руб. 45 коп.⁵⁰. Д. И. Свешников за весь 1858 г. изготовил оправ на сумму 1029 руб. 50 коп.⁵¹. Самой простой и дешевой являлась оправа «в гладь» (она стоила от 10 до 25 коп.), более сложной была оправа «лучезарная», стоимостью от 2 рублей и более. Самой дорогой в счете Свешникова являлась оправа для тройного складня — 24 руб. 50 коп.⁵².

Из всего сказанного видно, что в конце 1840-х годов резко возрастает количество финифтянщиков, среди них происходит специализация на изготовителей финифтных пластин, живописцев и оправляльщиков. Появляются финифтные мастерские. Все это связано с расширением рынка сбыта финифтных изделий, производство финифти становится более массовым. Такие качественные и количественные изменения конечно должны были отразиться и на организации финифтного промысла. Действительно, организация промысла с конца XVIII в. до 1840-х гг. существенно отличается от организации промысла второй половины XIX в.

С конца 1840-х гг. организация промысла становится более сложной. Мастеров-одиночек становится все меньше, вместо них появляются небольшие «финифтные заведения». Это видно из следующих материалов. В фонде Ремесленной Управы сохранились многочисленные «Свидетельства», которые выдавала Управа мастерам. Такое «Свидетельство» было необходимо мастеру для того, чтобы иметь право содержать подмастерьев и учеников, т. е. иметь право на «финифтное заведение». Такие «Свидетельства» имелись, например, у А. И. Метелкиной, А. Г. Тарасова, А. Т. Виноградова, у оправляльщиков О. Е. Вереина, А. А. Усачева, И. А. Нашахи-

лова, А. Е. Румянцева и др. Финифтяное заведение обычно состояло из мастера-хозяина, 1—2 подмастерьев, 1—2 учеников⁵³. Ремесленная Управа в своих ведомостях и справках начинает давать сведения именно о количестве «заведений», а не отдельных ремесленников. Сведения за 1860—1870 гг. можно свести в таблицу⁵⁴.

	1861	1862	1870	1875	1877	1879
Финифтяные заведения	15	25	26	26	26	26
Подмастерья	50	40	41	71	71	70
Ученики	20	20	25	25	25	24
Заведения оправляльщиков	4	3	5	6	6	7
Подмастерья	16	12	20	24	24	24
Ученики	12	12	12	15	15	15

Итак, во второй половине XIX в. производство финифтяных пластин, их роспись и оправа происходила, в основном, в небольших домашних мастерских («заведениях»). Но ведущую роль в организации финифтяного промысла начинает играть не мастер — хозяин заведения, а торговец-скупщик. В Ремесленной Управе сохранились «Свидетельства» на право продажи финифтяных изделий. На торговца работали и мастера-одиночки, и хозяева домашних мастерских, для которых он приобретал необходимый материал, а затем закупал у них произведения и организовывал сбыт. Именно такая организация производства прослеживается в «Деле о взыскании с мастера Михаила Додонова финифтяных образков в пользу ростовского купца Алексея Яицова»⁵⁵. Приведем частично этот документ. «Ростовский, 3 гильдии купецкий сын Михаил Алексеевич Додонов, по продажи мною финифти для лавки моей и для отсылки образов по заказу в разные места, за установленную им со мною цену. Таким образом, удовлетворяя меня в своей работе, получал от меня деньги сполна по окончанию этой работы». Далее в документе есть еще интересные для нас факты. 15 образков оказались «неисправно сделан-

ными», за что Яицов удержал с Додонова 3 рубля серебром, затем Додонов получил от Яицова «еще 26 штук белого фи-нифта (финифтяных пластин — Е. С.) мерою 1 $\frac{1}{2}$ вершка и две штуки по три вершка и для оригиналу две иконы св. Евангелистов». Занимались ли сами торговцы финифтяным мастерством или только являлись организаторами производства? На этот вопрос нельзя ответить однозначно. Вероятно, имели места оба варианта. Во-первых, до нас дошел ряд «Свидетельств» на право «изготовления финифтяного мастерства с распродажею». Такие «Свидетельства» имели Иван Осипович Малоземов⁵⁶, Василий Степанович Плотников⁵⁷. Во-вторых, среди торговцев финифтью находим имена, которые в списке 1849 г. проходят как мастера-финифтяники: Алексей Малоземов, Абрам Метелкин. В то же время купец А. С. Яицов или Ф. А. Усачев известны только как торговые люди. Иногда мастера-финифтяники начинали заниматься торговлей финифтью по состоянию здоровья. Сохранился рапорт проверки финифтяных заведений от 20 сентября 1877 г., составленный старшиной первого цеха Юровым. В нем говорится: «У Никифора Ивановича Шапошникова во всем доме не видно никакого заведения для производства финифтяного мастерства, и даже признаков к этому нет. Сам же Шапошников лично мне объяснил, что по слабости зрения, мастерства финифтяного не производит, а по заказам лиц отдает другим мастерам»⁵⁸.

Самые крупные торговцы-скупщики имели финифтяные мастерские. Финифтяную мастерскую следует отличать от финифтяного заведения (домашней мастерской). В мастерских обучения не велось, это были предприятия по изготовлению финифтяных пластин и оправ. В мастерских использовали как ручной, так и механизированный труд, работали не подмастерья, а, как указано в документах, — рабочие. В течение второй половины XIX в. в городе имелись следующие мастерские. 1850—1860 гг.:

1) мастерская Василия Ивановича Плотникова, которая изготавливала финифть «на вольную продажу» и «по заказу лиц»⁵⁹;

2) мастерская, уже известного нам, ростовского купца 2 гильдии Алексея Семеновича Яицова⁶⁰. Мастерская производила «финифтяные изделия для продажи из лавки в рядах и по заказу». В ней работало 3 человека. А. С. Яицов про-дажею финифти стал заниматься с 1848 г.⁶¹;

3) мастерская купеческой вдовы Анастасии Семеновны Шапошниковой (ранее принадлежала ее мужу — И. И. Шапошникову)⁶². Мастерская имела 6 рабочих и занималась «отделкой финифтяных образов золотою, серебряною и апликовой оправою»;

4) мастерская Никифора Ивановича Шапошникова (сына И. И. Шапошникова) с двумя рабочими⁶³. Изделия производила только по заказу;

5) мастерская купеческой вдовы Матрены Федоровны Завьяловой (ранее принадлежала ее мужу — И. М. Завьялову). Мастерская находилась на ул. Рождественской, в ней работало 17 человек⁶⁴.

1870—1890 гг.:

1) мастерская А. С. Яицова на Малой Ярославской улице⁶⁵. В это время мастерской заведовал сын Яицова Константин. В 1898 г. мастерская перешла к жене Алексея Семеновича Дарье Ивановне Яицовой⁶⁶;

2) мастерская Сергея Ивановича Завьялова (сына И. М. Завьялова) находилась на ул. Городской⁶⁷. Мастерская занимала 2 комнаты, имела 6 машин и 9 рабочих;

3) мастерская Анны Ивановны Завьяловой⁶⁸, располагалась на ул. Рождественской, имела 7 машин (5 ручных, 2 ножных). При мастерской находились два помещения под склады.

Итак, мы видим, что в течение второй половины XIX в. мастерскими владели три купеческие фамилии — Яицовы, Завьяловы, Шапошниковые. Они же были крупными торговцами-скупщиками. Вероятно, во второй половине XIX в. эти три фамилии контролировали значительную часть производства и продажи финифти в Ростове.

Подведем итоги. На раннем этапе развития финифтяного промысла в Ростове основное место в организации производства занимал мастер-одиночка, который осуществлял все операции по изготовлению финифти от начала и до конца. Обучение финифтяному мастерству происходило, как правило, в семье или по договору с каким-нибудь мастером. У некоторых мастеров были подмастерья. Мастер-финифтянщик лично был связан с заказчиком, для которого выполнял изделия и получал от него деньги.

Начиная с 1840-х годов, в связи с расширением рынка сбыта организация промысла становится более сложной. Резко возрастает количество мастеров (почти в 8 раз), многие мастера заводят небольшие домашние мастерские («заведения»). Среди мастеров происходит разделение на изготоите-

лей пластин, живописцев и оправляльщиков. Такая «подетальная» специализация изготовления финифти предполагает зависимость производителей от скупщиков. Мастер часто уже не был связан напрямую с заказчиком, а получал заказы от торговца-скупщика, который снабжал его необходимым для производства материалом. Но эта зависимость постепенно перерастает рамки чисто торгового общения (скупка готового продукта труда), затрагивая сам производственный процесс. Появляются мастерские по производству финифтяных пластин и оправ. Владелец такой мастерской выдавал мастеру-подрядчику финифтяные пластины, затем принимал от него пластину с росписью и организовывал окончательную ее отделку — оправку. В такой мастерской, как уже указывалось выше, использовался ручной и механизированный труд. Эта организация производства представляла собой, по сути дела, капиталистическую простую кооперацию. Именно такая организация промысла становится преобладающей во второй половине XIX в., окончательно вытесняя существовавшее до этого мелкотоварное производство.

¹ См., напр.: Анов Н. Ростовская финифть. //Народное творчество. 1938. № 1; Гаршин Е. М. Очерки истории русской живописи по финифти. //Вестник изящных искусств. Т. IV. СПб., 1886; Доминяк А. В. История и проблемы промысла Ростовская финифть. //ДИ СССР. 1983. № 12; Зякин В. В. Новые материалы о жизни и творчестве ростовского живописца по эмали А. И. Всесяйтского. //Памятники культуры. Новые открытия. 1988. М., 1989. С. 352—361; Кривоносов В. Огненное письмо. Ростовская финифть. Ярославль, 1977; Суслов И. М. Ростовская эмаль. Ярославль, 1959; Шитова Л. А. Живописные эмали в собрании Загорского музея-заповедника. Каталог. М., 1988.

² Титов А. А. Подробный отчет о ростовской выставке 1880 г. Очерк живописи по финифти в Ростове. Ярославль, 1880; Титов А. А. Финифтянщики в Ростове Ярославской губернии (с предисловием Н. П. Кондакова). Ярославль, 1901.

³ Титов А. А. Статистико-экономическое описание Ростовского уезда Ярославской губернии. СПб., 1885. С. 119—121.

⁴ Фуртов К. Финифтяное производство в Ростове. Пособие для мастеров. М., 1911. Константин Алексеевич Фуртов был сыном известного финифтянщика Алексея Семеновича Фуртова. Настоящая фамилия Фуртовых — Яцковы. Фамилию Фуртова стала носить одна из ветвей рода Яцковых около 1782 г. См.: Ф. 204. Оп. 5. Д. 165. Л. 189 об.; Ф. 197. Оп. 1. Д. 8132. Л. 44. За любезно указанные сведения благодарю Н. И. Нечаева.

⁵ Суслов И. М. Ростовская эмаль. Ярославль, 1959.

⁶ Ковалев И. А. Ростов Ярославский. М., 1971. С. 87.

⁷ Иванов В. Ростов. Углич. М., 1975. С. 133.

⁸ Суслов И. М. Ростовская эмаль. С. 13, прим. 2.

⁹ Шитова Л. А. К проблемам развития ростовской эмали XVIII—XIX вв. Доклад на конференции «70 лет советской ростовской финифти». 1988. РЯ АХМЗ. А-1303. С. 6; Она же. К истории ростовской эмали. // Древнерусское и народное искусство. М., 1990. С. 97.

¹⁰ См., напр.: Иванов В. Ростов. Углич. С. 133; Суслов И. М. Ростовская эмаль. С. 13.

¹¹ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 5. Д. 154. Л. 1.

¹² РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 5. Д. 134; Цеховые организации, по всей видимости, были созданы в Ростове именно в 1770-е годы, т. к. по II и III ревизиям цехи в городе не значились. См.: Кизеветтер А. А. Посадская община в России в XVIII столетии. М., 1903. С. 162.

¹³ Кизеветтер А. А. Посадская община в России в XVIII столетии. С. 145.

¹⁴ РФ ГАЯО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 57.

¹⁵ РФ ГАЯО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 25. Л. 1; Д. 30. Л. 1.

¹⁶ РФ ГАЯО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 64. Л. 1; Д. 70. Л. 1.

¹⁷ РФ ГАЯО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 93. Л. 119.

¹⁸ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 5, т. 3. Д. 154. Л. 1.

¹⁹ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 221. Л. 38 об.

²⁰ РФ ГАЯО. Ф. 232. Оп. 1. Д. 1009. Л. 2.

²¹ РФ ГАЯО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 80. Л. 1.

²² РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 99. Л. 2, 3.

²³ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 5, т. 2. Д. 2083. Л. 28.

²⁴ РФ ГАЯО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 310.

²⁵ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 5, т. 2. Д. 2083. Л. 82.

²⁶ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 5, т. 2. Д. 2083. Л. 84.

²⁷ РФ ГАЯО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 286. Л. 1.

²⁸ РФ ГАЯО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 286. Л. 18.

²⁹ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 5, т. 2. Д. 2083. Л. 176, 180—181.

³⁰ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 5, т. 2. Д. 2083. Л. 181. На прошении Сальникова имеется интересная приписка: «Мещанин Николай Сальников производит финифтяное мастерство в хорошем виде, почитается по Управе одним из лучших ремесленников».

³¹ РФ ГАЯО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 425. Л. 8.

³² РФ ГАЯО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 371. Л. 7 об.

³³ РФ ГАЯО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 285. Л. 5.

³⁴ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 176. Л. 23.

³⁵ Там же.

³⁶ Журнал заседания ростовской Городской Думы от 17 ноября 1880 г. //Журнальные постановления Ростовской Городской Думы с приложениями (1879—1880). Ярославль, 1882. С. 436.

³⁷ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 221.

³⁸ Зякин В. В. Новые материалы о жизни и творчестве ростовского живописца по эмали А. И. Всесвятского. //Памятники культуры. Новые открытия. 1988. М., 1989. С. 352—361.

³⁹ Суслов И. М. Ростовская эмаль. С. 20. Подробно о технике изготовления финифти см.: Титов А. А. Очерк живописи по финифти в Ростове; Фуртов К. Финифтяное производство в Ростове. Пособие для мастеров; Соколов С. М. Финифтяный промысел в Ростове //Кустарная промышленность в России. СПб., 1913. Т. 1. С. 180.

⁴⁰ РЯ АХМЗ. Р-881. Л. 218.

⁴¹ РЯ АХМЗ. Р-81. Л. 552—552 об.

⁴² РЯ АХМЗ. Р-881. Л. 351—352. Автор благодарит Л. Ю. Мельник за любезно предоставленные сведения из дневников священника Андрея Тихвинского.

- ⁴³ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2190.
- ⁴⁴ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 5, т. 2. Д. 2083.
- ⁴⁵ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2346. Л. 1.
- ⁴⁶ РФ ГАЯО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 310.
- ⁴⁷ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2346. Л. 1.
- ⁴⁸ РФ ГАЯО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 297. Л. 63; Д. 536. Л. 2; Д. 536. Л. 3.
- ⁴⁹ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2536. Л. 45 об.; 48 об.
- ⁵⁰ РФ ГАЯО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 387. Л. 4.
- ⁵¹ РФ ГАЯО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 387. Л. 7.
- ⁵² РФ ГАЯО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 387. Л. 17. Некоторые сведения об оправляльщиках имеются в работе К. Фуртова. Он пишет, что одним из первых оправляльщиков был И. М. Завьялов, который приехал в Ростов в начале XIX в. из Москвы и привез с собой мастеров. «Оправа финифти при нем приняла более рациональный порядок, явились машины и ими делались мелкие сорта оправ, а крупные оправы делались от руки, но более правильно, красиво и лучше». Далее К. Фуртов пишет, что «после Завьялова производителем оправ являлся его отец, Алексей Семенович Фуртов, который стал делать на машине и крупные сорта оправ, а также особую «бирюзовую» оправу. К. Фуртов называет и мастера Войкова, который придумал «8-ми угольную в бляхе» оправу. См.: Фуртов К. Финифтяное производство в Ростове. Пособие для мастеров. С. 17. К сожалению, некоторые сведения К. Фуртова не подтверждаются документально. И. М. Завьялов прибыл в Ростов не в начале XIX в., а после 1842 г.
- | ⁵³ РФ ГАЯО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 310. Л. 6.
- ⁵⁴ РФ ГАЯО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 449. Л. 102 об.; Ф. 1. Оп. 1. Д. 3228.
- ⁵⁵ РФ ГАЯО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 434. Л. 1.
- ⁵⁶ РФ ГАЯО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 284. Л. 44 об.
- ⁵⁷ РФ ГАЯО. Ф. 4. Д. 284. Л. 46 об.
- ⁵⁸ РФ ГАЯО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 545. Л. 55.
- ⁵⁹ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3057. Л. 45.
- ⁶⁰ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 545. Л. 78 об.
- ⁶¹ РФ ГАЯО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 284. Л. 45 об.
- ⁶² РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3616. Л. 65.
- ⁶³ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3768. Л. 79 об.
- ⁶⁴ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3768. Л. 50 об.
- ⁶⁵ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 469. Л. 79 об.
- ⁶⁶ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 545. Л. 94 об.
- ⁶⁷ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 545. Л. 95 об.
- ⁶⁸ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 469. Л. 95 об.; Д. 656. Л. 31 об.; Анна Ивановна Завьялова была женой младшего сына Ивана Матвеевича Завьялова — Сергея (РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 475. Л. 6).

ПРИЛОЖЕНИЕ

В качестве приложения к работе мы публикуем список ростовских финифтянщиков конца XVIII—XIX вв. Источниками при составлении списка послужили использованные в нашей работе фонды РФ ГАЯО. Лица, представленные в опубликованном ранее списке И. М. Суслова и упоминающиеся в использованных нами документах, обозначены знаком «+». Имена других финифтянщиков из списка И. М. Суслова не

приводятся. В публикуемом списке даются имена всех лиц, связанных с изготовлением и сбытом финифти.

Данные по ряду финифтянщиков (Виноградов И. А., Воронов С. Д., Евдокимовы, Назаров А. А., Соловьев А. В., Уткин А. И.) были любезно предоставлены нам Л. Ю. Мельник.

Финифтянщики конца XVIII в.

Алтынов Александр Григорьевич (род. 1755), заштатный служитель Спасо-Яковлевского монастыря.	1793 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 22. Л. 41 об.
Гвоздарев Гаврило Андреевич, (род. 1754), купец III гильдии, 1791 по 1793 гг. был старшиной финифтяной управы	1780 г. — Ф. 204. Оп. 5. Д. 154. Л. 2. 1788—1793 гг. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 64. Л. 1. Д. 64. Л. 1; Д. 93. Л. 1; Д. 124. Л. 5; Ф. 1. Оп. 1. Д. 221. Л. 26.
Горицкий Иван Алексеевич (род. 1747)	1788 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 25. Л. 1.
Горицкий Иван Яковлевич (1742— 1792)	1789 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 64. Л. 1.
Исаев Петр (род. 1753), заштатный служитель бывшего Ростовского архиерейского дома.	1788 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 30. Л. 1. 1789 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 64. Л. 1.
Москалев Алексей Никитич (род. 1700)	1793 г. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 221. Л. 38.
Москалев Михаил Алексеевич (род. 1747), заштатный служитель бывшего Ростовского архиерейского дома, 1791— 1793 гг. — старший товарищ финифт- янной управы.	1788 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 25. Л. 1. 1789 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 64. Л. 1. 1791 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 119. Л. 1. 1793 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 24. Л. 4.

Москалева (Куприянова) Анастасия 1793 г. — Ф. 1.
Алексеевна, вдова заштатного служите- Оп. 1. Д. 221. Л. 38.
ля бывшего Ростовского архиерейского
дома, дочь финифтянщика Москале-
ва А. Н.

Ставотинский Алексей Васильевич 1788 г. — Ф. 4.
(род. 1743), купец III гильдии, 1791— Оп. 1. Д. 25. Л. 1;
1793 гг. — старшинный товарищ финиф- 1791 г. — Ф. 4.
тяной управы. Оп. 1. Д. 93. Л. 1;
1792 г. — Ф. 4.
Оп. 1. Д. 119. Л. 1;
1793 г. — Ф. 4.
Оп. 1. Д. 124. Л. 1.

Титков Андрей, певчий Ростовского 1776 г. — Ф. 341.
архиерейского дома. Оп. 1. Д. 80. Л. 1.

Финифтянщики XIX в.

Архаров Николай Васильевич, был + 1845 г. — Ф. 204.
подмастерьем у Костинского И. А. Оп. 5, т. 2. Д. 2083.
Л. 24; 1848 г. —

Ф. 4. Оп. 1. Д. 285.
Л. 5.

Алексеев Капитон, крестьянин 1854 г. — Ф. 4.
Оп. 1. Д. 357. Л. 11.

Ананьев Иван Григорьевич, мещанин 1849 г. — Ф. 4.
Оп. 1. Д. 310. Л. 1.

Беляев Иван Аркадьевич, мещанин 1845 г. — Ф. 204.
Оп. 5, т. 2. Д. 2083.
Л. 24.

1849 г. — Ф. 4.
Оп. 1. Д. 310. Л. 1.
об.

Босов Василий Степанович, мещанин, 1854 г. — Ф. 4.
избирался цеховым старшиной Оп. 1. Д. 357. Л. 22.

Вереин Евграф Осипович, оправляль- 1855 г. — Ф. 4.
щик Оп. 1. Д. 297. Л. 17.

Вереин Владимир Иванович, купец III гильдии, торговец финифтью	1855 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 299. Л. 11.
Вереин Василий Михайлович	1849 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 310. Л. 1.
+	
Виноградов Александр Тимофеевич, живописец и оправляльщик, цеховой мастер	1848 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 1848. Л. 49.
	1849 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 297. Л. 180.
Виноградов Иван Тимофеевич	1845 г. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 2346. Л. 23.
+	
Виноградов Иван Александрович, владелец финифтяного заведения	1899 г. — Ф. 60. Оп. 1. Д. 2. Л. 9 об., 57.
Володимиров Иван Владимирович, торговец финифтью	1853 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 297. Л. 298.
+	
Воронов Сергей Дмитриевич, владелец финифтяного заведения	1903 г. — Ф. 60. Оп. 1. Д. 2. Л. 57.
Гладков Илья Иванович, мещанин	1849 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 310. Л. 6.
+	
Гладков Михаил Васильевич, мещанин, изготовитель пластин	1842 г. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 2190. Л. 40.
+	
Державин Иван Дмитриевич, ярославский мещанин	1854 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 357.
Дворянцев Николай Дмитриевич	1849 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 310. Л. 6.
+	
Дьячков Василий Петрович, мещанин, владелец финифтяного заведения	1845 г. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 2346. Л. 23.
	1842 г. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 2190. Л. 44.

Дьячков Михаил Петрович, мещанин, изготовитель пластин	1842 г. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 2190. Л. 45.
	1849 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 310. Л. 6.
+	
Додонов Михаил Алексеевич, ку- пецкий сын, ученик Шапошникова И.И., владелец финифтяного заведения, торго- вец финифтью	1849 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 310. Л. 6.
	1842 г. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 2190. Л. 45.
+	
Евдокимов Павел Николаевич, владелец финифтяного заведения	1903 г. — Ф. 60. Оп. 1. Д. 2. Л. 57.
Евдокимов Иван Николаевич, владе- лец финифтяного заведения	1903 г. — Ф. 60. Оп. 1. Д. 2. Л. 57.
+	
Евдокимов Дмитрий Иванович, владелец финифтяного заведения	1903 г. — Ф. 60. Оп. 1. Д. 2. Л. 57.
Завьялов Иван Матвеевич, купец II гильдии, оправляльщик, владелец фи- нифтяной мастерской	1848 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 284. Л. 46.
	1857 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 297. Л. 155.
Завьялова Матрена Федоровна, вла- делица финифтяной мастерской	1865 .г — Ф. 1. Оп. 1. Д. 3616. Л. 29 об.; 1869 г.— Ф. 1. Оп. 1. Д. 3768. Л. 92 об.
Завьялов Сергей Иванович, купец, владелец финифтяной мастерской	1895 г. — Ф. 2. Оп. 1. Д. 469. Л. 129 об.
Завьялова Анна Ивановна, купече- ская вдова, владелица финифтяной мас- терской	1898 г. — Ф. 2. Оп. 1. Д. 545. Л. 95 об.
	1902 г. — Ф. 2. Оп. 1. Д. 656. Л. 31 об.

Казаринов Александр Александрович	1858 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 390. Л. 21.
Кобринский Николай Александрович, мещанин	1849 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 310. Л. 2.
Костинский Николай Александрович, мещанин	1845 г. — Ф. 204. Оп. 5, т. 2. Д. 2083. Л. 2.
Коскинский Иван Александрович, владелец финифтяного заведения	1845 г. — Ф. 204. Оп. 5, т. 2. Д. 2083. Л. 24.
Коскинский Иван Алексеевич, владелец финифтяного заведения	1847 г. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 2459. Л. 33 об.
Кополов Павел Александрович, мещанин	1849 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 310. Л. 6.
Кувшинников Василий Николаевич, мещанин	1849 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 310. Л. 6.
Колесников Александр Яковлевич, мещанин	1849 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 310. Л. 6.
Кузнецов Александр Давыдович	1854 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 357. Л. 2.
Колосов Николай Иванович, владелец финифтяного заведения	1847 г. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 2459. Л. 33 об.
Колосов Михаил Иванович, владелец финифтяного заведения, торговец финифтью	1849 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 297. Л. 7.
Костров Иван Гаврилович, крестьянин	1854 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 357. Л. 24.

Лазарев Александр Михайлович, мещанин	1854 г. — Ф. 204. Оп. 5, т. 2. Д. 2083. Л. 24.
Люткин Василий Никитич, мещанин	1842 г. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 2190. Л. 69.
+	
Метелкин Абрам Данилович, мещанин, живописец, цеховой мастер, владелец финифтяного заведения, торговец финифтью	1848 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 284. 1854 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 297. Л. 148.
Метелкин Дмитрий Абрамович, мещанин, цеховой мастер	1848 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 285. Л. 4.; 1849 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 310. Л. 7.
Метелкина Анна Ивановна, мещанка, торговала финифтью	1855 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 297. Л. 194. 1857 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 297. Л. 124.
Метелкин Иван, мещанин	1845 г. — Ф. 204. Оп. 5, т. 2. Д. 2083. Л. 24.
Мельников Александр Николаевич	1849 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 310. Л. 7.
Мельников Николай Дмитриевич, мещанин, владелец финифтяного заведения	1845 г. — Ф. 204. Оп. 5, т. 2. Д. 2083. Л. 24. 1849 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 310. Л. 7.
Малоземов Алексей Павлович, торговец финифтью	1848 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 284. Л. 44.
Малоземов Алексей Иванович, купец III гильдии, цеховой мастер, владелец финифтяного заведения, торговец финифтью	1849 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 310. Л. 7. 1863 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 453. Л. 3.

Малоземов Александр Алексеевич, владелец финифтяного заведения	1847 г. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 2459. Л. 33 об.
Мясников Николай Иванович, мещанин	1842 г. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 2190. Л. 80.
Михайлов Михаил Васильевич, мещанин	1848 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 285. Л. 4.
Минеев Трифон Алексеевич, мещанин, владелец финифтяного заведения	1850 г. — Ф. 204. Оп. 5, т. 2. Д. 2083. Л. 176.
Мартынов Семен Семенович, мещанин, цеховой старшина, владелец финифтяного заведения	1854 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 341. Л. 98.
Мартынов Семен Андреевич, мещанин, ученик Шапошникова И. И.	1845 г. — Ф. 204. Оп. 5, т. 2. Д. 2083. Л. 15.
Мартынов Алексей Тимофеевич, мещанин, имел финифтяное заведение	1845 г. — Ф. 204. Оп. 5, т. 2. Д. 2083. Л. 15.
Масковцев Василий Дмитриевич, штатный служитель Спасо-Яковлевского монастыря	1854 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 357. Л. 81.
Носков Иван, мещанин	1845 г. — Ф. 204. Оп. 5, т. 2. Д. 2083. Л. 24.
Нашахилов Иван Андреевич, крестьянин, оправляльщик, владелец финифтяного заведения	1845 г. — Ф. 204. Оп. 5, т. 2. Д. 2083. Л. 24.
Назаров Александр Алексеевич, владелец финифтяного заведения	1858 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 387. Л. 7.
	1903 г. — Ф. 60. Оп. 1. Д. 2. Л. 57.

Орешников Александр Алексеевич, мещанин, владелец финифтяного заведе- ния	1848 г. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 2536. Л. 43 об.
+	
Плотников Василий Степанович, мещанин, владелец финифтяного заведе- ния, торговец финифтью	1848 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 284. Л. 46 об.
	1857 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 299. Л. 12, 73, 134.
Прохоров Александр Васильевич, крестьянин	1854 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 357. Л. 81.
Паутов Петр	1845 г. — Ф. 204. Оп. 5, т. 2. Д. 2083. Л. 24.
Полевой Григорий Лукич, мещанин	1854 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 357. Л. 53.
Петров Андрей, «уволенный из кре- стьян»	1845 г. — Ф. 204. Оп. 5, т. 2. Д. 2083. Л. 24.
Розанов Петр Федорович, мещанин	1849 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 310. Л. 7.
Рахманов Алексей Яковлевич, меша- нин	1849 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 310. Л. 7.
Рахманов Иван	1845 г. — Ф. 204. Оп. 5, т. 2. Д. 2083. Л. 24.
Родионов Николай Владимирович, мещанин	1849 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 310. Л. 7.; 1856 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 371. Л. 7.
+	
Рыкунин Яков Иванович, меша- нин, цеховой мастер, оправляльщик, тор- говец финифтью	1845 г. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 2346. Л. 32; 1849 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 310. Л. 7.

Румянцев Алексей Егорович, мещанин, оправляльщик	1849 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 299. Л. 197.
Русаков Александр Борисович, мещанин, оправляльщик владелец финифтяного заведения	1848 г. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 2536. Л. 48 об.
Рыбаков Гаврила Матвеевич, владелец финифтяного заведения	1880 г. — Ф. 2. Оп. 1. Д. 204. Л. 41 об.
Сергеев Дмитрий, из общественной богодельни	1845 г. — Ф. 204. Оп. 5, т. 2. Д. 2083. Л. 24.
Свешников Дмитрий Иванович, оправляльщик	1858 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 387. Л. 7.
Серебренников Николай, купец III гильдии, оправляльщик, владелец финифтяного заведения	1848 г. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 2536. Л. 48 об.
Серебренникова Матрена, вдова финифтяного мастера	1855 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 299. Л. 60.
Строганов Евгений Александрович, мещанин	1849 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 310. Л. 7 об.
Сапожников Измаил Петрович, мещанин	1849 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 310. Л. 7 об.
Суриков Николай Иванович, мещанин	1849 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 310. Л. 7 об.
Сальников Николай Андреевич, мещанин, живописец, торговал финифтью в лавке купца Ф. М. Земского	1845 г. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 2346. Л. 23; 1869 г. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 3768. Л. 50 об.

Соколов Дмитрий Никитич, мещанин	1849 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 310. Л. 7 об.
Соловьев Алексей Васильевич, владелец финифтяного заведения	1903 г. — Ф. 60. Оп. 1. Д. 2. Л. 57.
Титков Василий Михайлович, мещанин	1849 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 310. Л. 7 об.
Торговкин Павел Васильевич, мещанин	1849 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 310. Л. 7 об.
Тарасов Алексей Гаврилович, купец, цеховой мастер	1857 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 297. Л. 139.
Телегин Петр, мещанин	1854 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 357. Л. 45.
Усачев Федор Алексеевич, штатный служитель Спасо-Яковлевского монастыря, торговец финифтью	1849 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 297. Л. 14.
Уткин Алексей Иванович, владелец финифтяного заведения	1855 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 297. Л. 194.
Усачев Александр Алексеевич, штатный служитель Спасо-Яковлевского монастыря, цеховой мастер, владелец финифтяного заведения, торговец финифтью	1903 г. — Ф. 60. Оп. 1. Д. 2. Л. 57.
Хорошавин Иван Федорович, мещанин	1855 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 297. Л. 20.
	1842 г. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 2190. Л. 133 об.

Шапошников Яков Иванович, купец III гильдии, владелец финифтяного заведения	1845 г. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 2346. Л. 23.
Шапошников Иван Иванович, купец III гильдии, живописец, владелец финифтяной мастерской	1849 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 310. Л. 7 об.
Шапошникова Анастасия Семеновна, купеческая вдова, владелица финифтяной мастерской	1842 г. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 2180. 1849 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 310. Л. 7 об.
Шапошников Автоном Иванович, мещанин, изготовитель финифтяных пластиин	1865 г. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 3616. Л. 64 об.
Шапошников Евгений Яковлевич, купеческий сын	1842 г. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 2180. Л. 30.
Шапошников Никифор Иванович, купец II гильдии, цеховой мастер, владелец финифтяной мастерской	1849 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 310. Л. 7 об.
Шапошников Василий Григорьевич, мещанин	1855 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 297. Л. 10.
Шапошников Капитон Никитич мещанин	1869 г. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 3768. Л. 79 об.
Юров Василий Григорьевич, мещанин, живописец	1849 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 310. Л. 7 об.
+ Шапошников Капитон Никитич мещанин	1879 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 554. Л. 1.
Юров Василий Григорьевич, мещанин, живописец	1842 г. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 2190. Л. 121.

Яцов (Фуртов) Алексей Семенович, купец II гильдии, цеховой мастер, владелец финифтяной мастерской, торговец финифтью	1848 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 284. Л. 45 об. 1869 г. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 3768. Л. 38 об.
Яцов (Фуртов) Константин Алексеевич, владелец финифтяной мастерской, торговец финифтью	1913 г. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 1272.
Яцова Дарья Ивановна, купеческая жена, владелица финифтяной мастерской	1879 г. — Ф. 4. Оп. 1. Д. 554. Л. 1.